

- ⁴⁶ Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. Л., 1957. С. 161.
- ⁴⁷ См.: Кравцов Н. И. Славянский фольклор. М., 1976. С. 219.
- ⁴⁸ См.: Эртель В. А. Из воспоминаний о Пушкине, Дельвиге и Баратынском // Лит. современник. 1937. № 1. С. 264.
- ⁴⁹ Дельвиг А. А. Полное собрание стихотворений. Л., 1959. С. 162.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Цит. по: Западов А. В. Творчество Хераскова // Херасков М. М. Избранные произведения. Л., 1961. С. 15.
- ⁵³ Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1966. С. 201.
- ⁵⁴ Глинка С. Н. Записки. СПб., 1895. С. 99.
- ⁵⁵ Об этом см.: Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология конца XVIII — начала XIX века // Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху. М., 1964. С. 62–64; Алексеев М. П. Стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг». С. 226–229.
- ⁵⁶ См.: Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1955. Т. 10. С. 12.
- ⁵⁷ См.: Герцен А. И. Полное собрание сочинений: В 30 т. М., 1964. Т. 30, кн. 1. С. 97.
- ⁵⁸ Батюшков К. Н. Вечер у Кантемира: Очерк // Батюшков К. Н. Сочинения. СПб., 1886. Кн. 1. С. 230.
- ⁵⁹ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1959. Т. 1. С. 99.
- ⁶⁰ Об этом см.: Дельвиг А. А. Сочинения. Л., 1986. С. 240.
- ⁶¹ См.: Там же. С. 237.

Статья поступила в редакцию 11.11.2007 г.

Г. М. Ниязова

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ДИАСПОРЫ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ (на материале Тюменской области)

Во второй половине XX в. Тюменский регион стал экспериментальной зоной в плане промышленного освоения и формирования нефтегазового комплекса страны. Благодаря этому процессу этнический состав области обогатился выходцами из Украины, Белоруссии, Северного Кавказа, Болгарии, Сербии и других регионов. Сначала перестройка, а затем распад СССР вызвали к жизни, на первый взгляд, необычно интенсивный феномен, связанный с национальной самоидентификацией того или иного этноса. Именно в этот период наблюдается формирование национально-культурных обществ на территории области, рост этнического самосознания. Одними из

НИЯЗОВА Гульсина Мавлютовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики филологического факультета Тюменского государственного университета, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований ТюмГУ, заслуженный работник культуры РФ (E-mail: gulsina-55@mail.ru).

© Ниязова Г. М., 2008

первых получили общественную институционализацию в Тюменской области татары, украинцы, русские, поляки, казахи, а затем и другие народы. Их этнообщины оформились в виде различных диаспоральных объединений: сначала в виде национально-культурных обществ (1991), затем национально-культурных автономий (1998). В этот же период данные группы начинают просветительскую работу среди своих диаспор в области языка и культуры. Содержание программ и уставов объединений по национальной принадлежности отличается яркой нацеленностью на культурное, лингвоэтническое возрождение.

Однако преподавание языка и возрождение этнических традиций столкнулись с проблемой их функционирования в различных слоях диаспоры. Например, работа с украинцами севера и юга области, как с одной из самых мощных диаспор в крае, должна строиться, на наш взгляд, с учетом времени функционирования самой диаспоры и ее адаптированности в этнопространстве области, включенности в социальную жизнь региона. «Старая» украинская диаспора юга, насчитывающая столетия, в большинстве своем оторвана от исторической родины, чего не скажешь о «новой» украинской диаспоре севера.

В Тюменской области сегодня насчитывается около 600 тыс. жителей родом с Украины, которые составляют самую многочисленную украинскую диаспору в Российской Федерации. Как свидетельствуют исторические источники, первые украинцы появились здесь вместе с Ермаком. Вольнолюбивый народ в поисках свободной жизни стихийно бежал от крепостничества в отдаленные районы империи. Переселение украинских безземельных крестьян в Сибирь наблюдалось во времена столыпинской реформы. Более поздние переселенцы — это репрессированные первой волны, когда по постановлению властей в 30–40-е гг. XX в. с Украины выселялись целыми деревнями так называемые кулаки и подкулачники, оставшиеся здесь со временем на постоянное жительство. Такая же участь постигла и тех украинцев, которые в годы Великой Отечественной войны оказались на оккупированной немцами территории, по тогдашней терминологии — «украинских националистов и людей, сочувствовавших национальному движению». И наконец, период активного освоения нефтегазовых богатств Тюменского Севера. В соответствии с принятыми в то время постановлениями Советского правительства Украинская ССР была «закреплена» за Тюменской областью, сюда направлялись целые организации, тресты, предприятия, многие из которых сохранились и работают здесь до сих пор. Украинцы-переселенцы этой волны также относят себя к «старой» диаспоре, так как проживают в Тюменской области с начала 60-х гг. прошлого века, здесь родились их дети и внуки, считающие себя коренными сибиряками. Часто представители старшего поколения, выйдя на пенсию, переселяются на юг области и обосновываются в местах компактного проживания соплеменников (Тю-

мень, Ялуторовск, Заводоуковск). Сегодня в Западной Сибири проживает шестое-седьмое поколение украинцев. Соответственно, эти люди принесли на сибирскую землю свою культуру и национальные традиции.

Здесь будет уместным остановиться на проблеме этнической идентичности украинцев в Западной Сибири. Этническая идентичность, как правило, опирается на культурные традиции и ориентируется на опыт прошлого. По всей видимости, в определенный период со страниц письменных источников и из сознания рядом живущих этнических групп исчезает психологическое представление о своих соседях как о ком-то ином, отличном по языку, образу жизни, исчезает этническое самосознание взаимоотношенности друг другу. Постепенно в итоге длительной языковой, культурной, психологической, материально-духовной трансформации наступает такой этап ассимиляции, когда все эти элементы культуры и языка воспринимаются уже как свои, исконные.

Этническая идентичность является не статическим, а динамическим образованием. Для украинцев Тюменской области в целом характерно применение украинского языка в семейно-бытовой сфере. В большинстве своем украинцы старой диаспоры Тюменского региона отмечают, что в их характере много черт, объединяющих их с русскими¹.

Подобная идентификация с двумя группами ведет к формированию би-этнической идентичности, что создает позитивную установку к восприятию другой культуры, способствуя взаимообогащению народов и укреплению дружеских отношений между ними.

Из-за длительного отсутствия национальных школ и профессиональной национальной культуры (практически весь XX в.), развития национальной культуры лишь на семейно-бытовом уровне в языке, в культуре украинцев Западной Сибири и выходцев с Украины последних десятилетий накопилось много различий. С одной стороны, в культуре украинцев многие архаические черты законсервировались, а с другой, многое было утрачено. Кроме того, в сибирских условиях украинцы очень много заимствовали от окружающего населения.

Находясь в отрыве от основного этнического ядра, украинцы юга Тюменской области характеризуются благоприятными установками на межнациональное общение. Вместе с тем они отграничивают себя как от представителей контактирующих этнических общностей, так и от украинцев, живущих в Украине. В качестве элементов этнической самоидентификации используются преимущественно элементы духовной культуры, возрастает роль «неявных» признаков. Постепенно «размываются» представления об отличии от русских Сибири и усиливается обособленность от Украины. Все это позволяет предположить, что в дальнейшем будет идти сближение и, возможно, слияние украинцев старой диаспоры с русскими Западной Сибири.

Данный процесс прослеживается, например, при изучении обрядового и народно-песенного творчества соседствующих этносов, в частности, восточно-славянских народов (украинцев, белорусов, русских). Фольклорной экспедицией студентов Тюменского колледжа искусств исследован традиционный свадебный обряд. Данное исследование выявило общие типологические и региональные черты свадебного ритуала русских, украинцев и белорусов. Обрядовый фольклор, на наш взгляд, составляет глубинный пласт любой региональной традиции. На территории Тюменской области сохранился так называемый новопоселенческий свадебный обряд, характерный для уроженцев западнорусских (Брянской) и южнорусских (Орловской, Воронежской, Тульской, Курской) губерний, а также Белоруссии и Украины. Основная часть переселенцев прибыла во второй половине XIX в. Местное население Сибири называло новопоселенцев — «расейцы», «лапотники», «пришлые», «трататоны» (от слова «тараторить» — «трататонить»), украинцев — «хохлы», белорусов — «самоходы».

Новопоселенческий свадебный обряд до сих пор устойчиво сохраняется в памяти местных жителей старшего поколения (русских, украинцев, белорусов) и локализуется в деревнях Аромашевского, Викуловского, Заводоуковского, Ишимского, Сладковского районов Тюменской области. Исследование традиционной новопоселенческой свадьбы (русских, украинцев, белорусов), выявляет в ней общую основу и отдельные индивидуальные черты, обусловленные различием мест формирования ритуала и времени его локализации в Сибири. В этом обряде мы видим процесс взаимопроникновения культур. Произошла естественная языковая, обрядовая ассимиляция.

В Тюменском регионе формирование толерантности шло естественным путем — это было обязательным условием выживания в условиях полиэтничности. С кем, как и когда общаться — эти условия коммуникации определялись, находя свое воплощение в устном народном творчестве (например, в тюменских старообрядческих колыбельных: *Баю-баю-баю-бай, ты с татаринцом не бай, с русским ты не говори, русу косу не чеши*) и т. д. Этническая идентичность, зафиксированная в фольклоре, выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей, служа достаточно сильным катализатором массового поведения.

Однако нельзя исключать возможности прекращения ассимиляционных процессов и стабилизации группы на уровне субэтнуса украинцев под влиянием реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Тюменской области. Если на протяжении длительного времени ассимиляционные процессы шли в отношении старых диаспор, то в отношении новых диаспор этот процесс неприемлем. При осуществлении национальной политики эти особенности учитываются руководителями области, городов и районов. Так, например, выходцы с Украины, Татарстана, Башкортостана, преимущественно расселившиеся на севе-

ре Тюменской области, активно поддерживают культурные и просветительские связи с Родиной. Украинцы Нижневартовска при поддержке местной администрации выписывают периодическую печать, художественную литературу, учебники по родному языку, открыты украинская библиотека, воскресная школа, приезжают религиозные проповедники, творческая интеллигенция Украины.

В данной ситуации мы имеем дело с перенесенной культурой и языком современной Украины, Польши, Белоруссии, Татарстана и т. п., а не реалиями сибирских украинцев, поляков, белорусов, татар. Примером может служить газета «Голос України у Західному Сибіру», публикации которой в большинстве своем посвящены прародине, ее новостям или вопросам, связанным с мигрантскими проблемами новопереселенцев. По такому же принципу работают и ежемесячная телепрограмма на украинском языке в Сургуте, и отделение украинского языка и литературы в Югорском университете. В то же время в среде украинских переселенцев последней волны наблюдаются характерные только для данной группы этноязыковые процессы.

В целом для языковой ситуации Тюменской области характерно использование украинского языка в качестве языка семейного общения, особенно это касается многих билингвов в связи с невысоким уровнем владения украинским языком, т. е. они не владеют украинской письменной речью и нормами украинского литературного языка. В повседневном, неофициальном обиходе билингвами широко используется русский язык. По данным У. С. Мальцевой в Нефтеюганске украинцы (это третий по численности народ в городе) широко используют родной язык в семейно-бытовом общении. Кроме того, эти украинцы сохраняют связь со своей родиной, проводят летние отпуска на Украине (как правило, это западная ее часть или центральная). Их дети, даже общаясь в семье на русском языке, за время пребывания на Украине легко усваивают украинскую речь. Вместе с тем, по сообщению администрации, большой заинтересованности в открытии украинской школы со стороны украинцев проявлено не было².

Русский язык стал среди украинцев Тюмени почти повсеместно «семейным». Респонденты, отвечая на вопрос о предпочтительности языка общения в семье, отвечают, что русский язык более предпочтителен. Следует отметить, что украинская речь в смешанной семье уходит постепенно, однако и в однонациональных украинских семьях родной язык также становится малоиспользуемым для общения³.

Поскольку наибольшее число в Тюменской области составляют украинско-русские смешанные браки, то следствием этого является языковая интерференция и ассимиляция. В России требования к чистоте семейного языка несравненно ниже, чем к литературному стандарту. В семьях родителей-билингвов или в смешанных браках это может быть даже суржик или русская речь с вкраплением отдельных украинских выражений, слов, эти-

кетных фраз. Подобные явления нередки и в однонациональных украинских семьях.

Отношение к украинскому языку в смешанных семьях (супруга или супруг иной национальности) в целом положительное. В связи с поисками собственной идентичности в смешанных браках Тюменской области украинский язык нередко приобретает сторонников среди неукраинцев. Не исключено, что при этом «украинская сторона» неосознанно или осознанно прикладывает к этому соответствующие усилия под влиянием кодекса речевого поведения, отраженного в «Катехизисе» И. Огиенко. Уровень овладения языком иноэтническими членами смешанной семьи и их детей может быть разным в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств: частота и длительность общения с украиноговорящими родителями (дедушкой и бабушкой — для внуков), компактность расселения и организованность украинского общества, разветвленность ее инфраструктуры (школа, церковь, общественно-культурные организации и т. п.).

В связи с преобладанием в Тюменском регионе татар (это второй по численности этнос в регионе) достаточно много среди смешанных браков представляют украинско-татарские семьи. Чаще встречаются браки, где жена — татарка, а муж — украинец. Специфика татарского менталитета, где знание родного языка и культуры, учеба являются приоритетными, отражается в стремлении татарского родителя обучить своего ребенка основным этническим ценностям, поэтому в таких семьях мы наблюдаем позитивную этническую идентичность, когда оба родителя обучают своих детей своим родным языкам⁴.

Окружающая семью разноязычная среда, русская школа, телевидение, радио формируют у детей потребность говорить на русском языке и хорошо знать его. При использовании русского и национального языков в семьях можно наблюдать своеобразное, так называемое межпоколенное, разделение их функций. Со старшими членами семьи среднее поколение говорит на национальном языке, а со своими детьми — на русском.

Социолингвистический анализ ситуации свидетельствует о том, что украинцы Тюменской области, владеющие языком своего этноса, составляют небольшой процент (он убывает даже не с поколениями, а с годами). Поколение украинского этноса, как правило, переехавшее в детстве или родившееся в Сибири, в основном не владеет письменной формой украинского литературного языка, в своей речевой практике в большей степени использует русский язык, а украинский функционирует лишь в семейно-бытовой сфере. Естественно, что в школах преподавание предпочтительнее вести на русском языке, обеспечивающем коммуникацию в наиболее значимых сферах социальной деятельности, так как это обусловлено прежде всего потребностью взаимопонимания в полиэтническом социуме. Однако, с другой стороны, школа, в которой изучается исключительно язык мажоритарного

этноса, становится важным фактором массовой утраты языка другого этноса. И проблема не только в этом. Если взять двух учеников первого класса, для одного из которых русский язык — родной, а для другого неродной, то, очевидно, что второму ученику потребуется большее напряжение внимания, памяти для овладения одним и тем же объемом знаний. Кроме того, поскольку украинский язык дети усваивают спонтанно и владеют им бессознательно, т. е. не осознавая те или иные языковые явления, украинский язык оказывает интерферирующее влияние на их русскую речь. Особенность близкородственного двуязычия заключается в том, что различия между языками менее заметны говорящему, чем в случае владения языками неродственными, поэтому интерференция становится почти неизбежной.

Коммуникативное пространство полиэтничного региона представляет собой полилингвокультурный феномен, под которым понимается совокупность признаков лингвокультурологического характера, сформировавшихся и формирующихся в общем пространственном размещении культур. Сохраняя этническое самосознание, сообщество, живущее в таких условиях, имеет выраженную региональную идентификацию, а также коллективную когнитивную пресуппозицию, что объясняет повышенную степень «сцепления» культур, их взаимовлияния и взаимопроникновения, формирование общего сегмента концептосферы и стереотипов речевого поведения. При этом языковая личность приобретает адаптивную психологическую установку. Этот феномен конституируется языком, долгое время выполняющим объединительную функцию и знакомым всему сообществу.

Полилингвокультурный феномен коммуникативного пространства полиэтничного региона — это особая целостность, природа которой значительно сложнее монокультурного, понимаемого как национально-лингвокультурное сообщество, подавляющее большинство которого говорит на одном языке; и бикультурного, языковое пространство которого организуется языками — коммуникативными партнерами. В сложных условиях контактирования в полиэтничном регионе формируется особый конструкт общности через ценностное отношение к универсальным (общечеловеческим) концептам.

Следует отметить, что в условиях полиэтничности коммуникативной ситуации образуется некое коллективное когнитивное пространство, которое, на наш взгляд, несомненно, шире национальной когнитивной базы, поскольку в таком случае всегда присутствует диалог: внутри культуры субкультур и между различными культурами.

Перед разработчиками и реализаторами этноязыковой политики в регионе стоит дилемма: изучать и преподавать язык материнской культуры или региональной культуры субэтнических групп?

Одним из способов адаптации переселенцев к новой информационной ситуации являются «информационные фильтры» (субкультуры), которые

отсеивали бы наиболее значимые для индивида «общения» из потока социально значимых сигналов. Такими информационными фильтрами могут являться этнокультурные образования, которые имеют ряд преимуществ над субкультурами иного рода (профессиональными, хиппи, панков и др.). В настоящее время в области функционирует более 100 национальных общественных объединений, более 500 религиозных организаций и общин различных конфессий. Здесь работают центры русской, татарской, чувашской, ингушской, немецкой, еврейской, ненецкой, хантыйской, мансийской и ряда других культур. На русском, украинском, татарском, чувашском, ненецком, хантыйском и мансийском языках издаются газеты или приложения к газетам, работают три редакции национального телерадиовещания. Каждое из этих СМИ имеет свою специфику, призванную прежде всего удовлетворить потребности своей аудитории. Например, областная газета «Янарыш» вынуждена учитывать субэтнические особенности татарского населения: юг области представлен сибирскими татарами, претендующими на признание своего этноса как самостоятельного, и поволжскими татарами, потомками переселенцев из Татарстана и нынешними переселенцами, говорящими на литературном казанском диалекте. Газета публикует статьи как на поволжском, так и сибирском татарских языках.

Все это влияет на рост самосознания каждого этноса, проживающего в области, способствует развитию культуры, языка, обрядов, обычаев разных народов, содействует установлению гражданского согласия в Сибири, следовательно, дает надежду на дальнейшее совершенствование межэтнических отношений и формирование если не идеальной, то сбалансированной этнополитики руководящими органами региона.

Желательно, чтобы основным принципом этноязыкового строительства в полиэтничном регионе была не поверхностная «поликультурность», а глубокая «бикультурность» и билингвизм при обучении и воспитании в общеобразовательных учреждениях. В данном случае имеется в виду сочетание русской и стародиапоральной украинской культур, русской и новоукраинской культур, сибирско-татарской и поволжско-татарской культур. При разработке и внедрении национально-культурных и национально-образовательных программ в полиэтничном регионе необходимо учитывать диаспоральные особенности и находить индивидуальные подходы. Эти же принципы следовало бы положить в основу деятельности образовательных учреждений и средств массовой информации.

В Тюменском регионе с традиционно полиэтничным населением необходимо поощрять имеющиеся у детей зачатки билингвизма и «бикультурности» в возрасте до 5 лет, поскольку это чувство, привитое в ненасильственной форме и в достаточно раннем возрасте, способствует психической адаптивности детей к двум культурам. Исследователями предлагается, начиная с возраста 5 лет и не позднее 8 лет, знакомить детей с религиозно-

этическими сторонами как русской, так и конкретной региональной культуры (при условии полноценного развития эмоционально-чувственной стороны отношений на сказочно-мифологической стадии)⁵.

Силам, формирующим современную этноязыковую политику в регионе, следовало бы учитывать и сложившиеся в конце 90-х гг. XX в. особые мигрантские сообщества, «которые, с одной стороны, определяют свои собственные стратегии, направленные на представительство интересов переселенцев в обществе, во властных структурах, а с другой стороны — сами оказывают воздействие на стратегии различных культурно-политических сил региона и местных властей»⁶. В этой ситуации солидное украинское сообщество Тюменского края может показать позитивный пример реализации этноязыковой политики для других молодых диаспор, близких по языку, религии, культуре.

Мощные миграционные потоки в разное время способствовали трансформации этнической карты Тюменской области, определив этноязыковую специфику региона. Можно предположить, что процессы этнической миксации будут проходить в области более интенсивно, способствуя выработке новых региональных стереотипов, основанных на материнских культурах народов-контактеров. Такое этническое многообразие, которое наблюдается в Тюменской области, заставляет обращаться представителей общественности и науки к проблемам межкультурной коммуникации и способствовать формированию взвешенной этноязыковой политики в регионе.

¹ См.: *Карелина Л. Ф.* Специфика языковой деятельности украинской диаспоры в ино-этническом окружении в аспекте социолингвистической контактологии (на примере Тюменской области): Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2006. С. 87–90.

² См.: *Мальцева У. С.* Языковая личность в условиях близкородственного двуязычия // *Украина — Западная Сибирь: диалог народов и культур.* Тюмень, 2004. С. 48–51.

³ См.: *Карелина Л. Ф.* Специфика языковой деятельности... С. 73–75.

⁴ См.: *Карабулатова И. С., Демина Л. В.* Особенности этномузыкального кода колыбельной песни украинцев Тюменской области // *Украина — Западная Сибирь.* С. 35–39.

⁵ См.: *Тимохин В. В.* Возрастные границы стадий этнофункционального психического онтогенеза // *Журн. прикл. психологии.* 2003. № 4–5. С. 58–67.

⁶ *Ярков А. П., Бобров И. В., Мальчевский А. В.* Миграция в Тюменском крае: история и современность. Тюмень, 2004. С. 22.

Статья поступила в редакцию 17.01.2008 г.